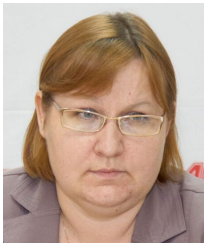
Аргументы и факты AIF.BY

26.06.2015 09:33 Анна Крючкова

Как правосудие защищает права граждан? Статистика, примеры и мнения экспертов

№ 26 от 23 июня 2015 года 23/06/2015

По данным Верховного суда, в 2014 году были отменены приговоры районных судов по уголовным делам в отношении 831 лица и изменены в отношении 877 лиц, 99 человек были оправданы; за коррупционные преступления осуждены 4 судьи.



Свою статистику ведет и Генеральная прокуратура. Как сообщила **Евгения ПАРАМОНОВА, начальник отдела методической и аналитической работы управления Генеральной прокуратуры по надзору за законностью судебных постановлений по уголовным делам,** в 2014 году по протестам прокуроров в кассационном порядке вышестоящими судами изменены или отменены судебные решения по уголовным делам в отношении 2529 лиц, в порядке надзора - в отношении 1118 лиц (сюда относятся не только приговоры, но и все судебные решения в сфере уголовного судопроизводства). С чем это связано? «На прокуроров возложена обязанность опротестования каждого приговора, постановленного с нарушением уголовного или

уголовно-процессуального закона. Генеральная прокуратура требует от прокурорских работников исполнения этой обязанности. Вместе с тем эта деятельность прокуроров не является самоцелью. Правосудие должно быть направлено прежде всего на защиту прав граждан, государственных и общественных интересов. При этом прокуратура исходит из того, что защите в равной степени подлежат права и потерпевших, и обвиняемых, а также других граждан и юридических лиц. Последнее обстоятельство - «движущий механизм» деятельности прокуроров по внесению в суды протестов на незаконные, необоснованные и несправедливые, по мнению органов прокуратуры, приговоры. В большинстве своем такие протесты связаны с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, повлекшим неправильное применение уголовного закона, необоснованную переквалификацию действий виновных лиц на менее тяжкие составы преступлений, несогласием с избранным осужденному наказанию вследствие как мягкости, так и его строгости. В Уголовном кодексе есть составы преступлений, которые содержат оценочные признаки. По мнению органов уголовного преследования, совокупность доказательств достаточна для признания лица виновным, по мнению суда - недостаточна. Для этого и существует механизм исправления возможной судебной ошибки и отстаивания своей точки зрения - в кассационном и надзорном порядке. И это как раз является подтверждением обеспечения справедливости правосудия», - пояснила эксперт.

КСТАТИ
Чтобы повысить эффективность участия общества в системе правосудия, сегодня прорабатывается вопрос об изменении порядка привлечения граждан в качестве народных заседателей, сообщила Евгения Парамонова.

Адекватность наказания

Сегодня в случае отмены судебного приговора судья не несет за это ответственности - кроме случаев преднамеренного вынесения незаконного приговора. Но легко ли доказать эту преднамеренность? И даже если речь идет не о злом умысле, а о непрофессионализме, не стоит ли усилить ответственность судей за ошибочные приговоры? Адекватно ли дисциплинарное взыскание, назначенное судье, нескольким годам, которые человек может провести за решеткой по незаконному приговору?

«Жалобы на преднамеренно вынесенные незаконные приговоры поступают. Сегодня это довольно распространенная форма обращения осужденных: «Следователь сфальсифицировал доказательства, суд вынес неправосудный приговор и т.д.». Но на практике эти доводы, как правило, не находят подтверждения, - говорит Евгения Парамонова. - Что касается ответственности, то за вынесение заведомо

неправосудных приговоров установлена уголовная ответственность. Кроме того, есть установленный законом механизм привлечения судей к дисциплинарной ответственности и мерам материального воздействия, который показывает свою эффективность и результативность. В любом деле могут быть ошибки, и если они совершены непреднамеренно, как, к примеру, врачебные ошибки, то должны быть предметом рассмотрения в профессиональном сообществе. При этом уголовно-процессуальный закон предусматривает, что если гражданину в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс, в том числе суда, причинен физический, имущественный, моральный вред, то он возмещается государством в полном объеме независимо от вины соответствующего должностного лица. И эти нормы не декларативны, они применяются на практике».

Сегодня прорабатывается вопрос об изменении порядка привлечения граждан в качестве народных заседателей.

Равенство обвинения и защиты

Немаловажное условие справедливого правосудия - это состязательность и равенство сторон обвинения и защиты в судебном

процессе. Действует ли этот принцип на практике?

По мнению **председателя Минской городской коллегии адвокатов Алексея ШВАКОВА,** защитники находятся в неравных условиях с органами предварительного расследования и стороной государственного обвинения: «Адвокату законом предоставлено право самостоятельно собирать доказательства по делу, запрашивать документы, сведения, необходимые для оказания юридической помощи и осуществления защиты. Но, к сожалению, до сих пор органы различных министерств и ведомств, ссылаясь на Закон «Об информации, информатизации и защите информации», отказывают адвокатам в их запросах, в предоставлении той или иной информации. В итоге ущемляются не наши права, а права граждан на защиту и получение качественной юридической помощи. Кроме того, даже если защитники и собрали необходимые доказательства, не все суды сегодня оценивают их так же полноценно, как доказательства, представленные стороной обвинения». Усложняют работу и нестабильность белорусского законодательства и непостоянство судебной практики, что не всегда позволяет установить четкие критерии преступления и наказания: «Когда я учился на юрфаке и начинал работать, считалось, что для обвинения должностного лица во взятке его необходимо задержать с поличным, получить аудио- и видеоматериалы, другие убедительные доказательства. При их отсутствии уголовные дела не всегда возбуждались. А сегодня допустимо обвинить, а потом и осудить за взятку только на основании свидетельских показаний. Вот яркий пример различных подходов к оценке доказательства в различные периоды», - уточняет эксперт. По мнению Алексея Швакова, обвинительный уклон белорусского правосудия пока еще не изжит.

«У защитника всегда есть право подать ходатайство в орган, ведущий уголовный процесс, об истребовании тех сведений, которые в силу предписаний закона не могут быть представлены непосредственно адвокату. Требования судов к оценке доказательств, представленных стороной обвинения, их достоверности, достаточности и допустимости серьезно ужесточены за последние несколько лет. И органы уголовного преследования заинтересованы в объективности доказательств, чтобы дело не «рассыпалось» в суде. Кроме того, для исключения обвинительного уклона в деятельности суда и обеспечения

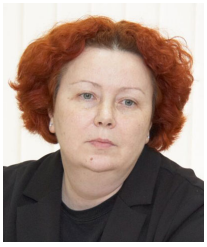
СПРАВКА
После развала СССР во многих бывших советских республиках и странах соцлагеря были проведены судебно-правовые реформы, в результате которых появились новые институты: суд присяжных, уполномоченный по правам человека, граждане получили право обращаться в Европейский суд по правам человека. В Беларуси неоднократно обсуждалась возможность введения данных институтов

принципа состязательности сторон в Национальное собрание сегодня внесен проект закона, которым предлагается возложить на государственного обвинителя обязанность обеспечивать явку свидетелей обвинения. Эти меры еще больше уравнивают права сторон и возлагают на государственного обвинителя совершенно иную степень ответственности за представление и исследование доказательств», - уточнила Евгения Парамонова.

и прав, но пока они у нас отсутствуют.

«В меньшей степени проблема игнорирования адвокатских запросов касается уголовного процесса. Она более актуальна в сфере гражданского права, по жилищным и бракоразводным процессам, когда для грамотного составления иска и формирования позиции клиента нужно, к примеру, выяснить, каким имуществом обладают супруги, - дополняет **Ирина МИНИНА, заведующая юридической консультацией Ленинского района Минска.** - Получить эти сведения самостоятельно адвокатам невозможно, мы можем только ходатайствовать перед судом об их истребовании, но это влияет на качество подготовки. Суды сами заинтересованы в том, чтобы граждане пришли на заседание уже с полным пакетом документов. Это способствовало бы процессуальной экономии и более полному и объективному рассмотрению дела, следовательно, постановлению законного и обоснованного решения. Поэтому адвокатское сообщество выступает за расширение полномочий адвокатов в получении информации».

Беспристрастность и независимость



Правозащитные организации ведут свою статистику судебных ошибок. По оценке **руководителя ЧКПУ «Платформ инновейшн» Алены КРАСОВСКОЙ-КАСПЕРОВИЧ,** доля неправосудных приговоров - 3-4%. «Понятно, что это не «пугающие» цифры, но за каждым приговором стоит судьба человека. С 2011 года наши юристы анализируют приговоры, которые представляют нам осужденные и их семьи, прошедшие все судебные инстанции. В нашей базе - 34 приговора по уголовным делам, где есть все основания говорить о том, что осуждены невиновные. Среди них есть и человек, приговоренный к пожизненному заключению. Но у него нет родственников, которые бы оспаривали вердикт. Сам осужденный (Николай Егоров, осужден в 1999 году) неоднократно обращался в инстанции, имеющие право принесения протеста, однако в этом ему было отказано».

По мнению правозащитника, на качество белорусского правосудия главным образом влияет зависимость судей и адвокатов: «Для

адвокатской деятельности нужна лицензия Министерства юстиции, а судьи у нас не выбираются, а назначаются сроком на пять лет, что служит рычагом давления. Когда у человека есть риск оказаться на улице, он будет делать то, чего от него ждут, а не то, чего требуют закон и совесть. Если бы в судебной системе были реальная независимость, реальная ответственность судьи за ошибочный приговор, неправосудных вердиктов было бы меньше», - считает эксперт.

Личный пример

У **Галины МАМЕДОВОЙ** свое видение проблем белорусского правосудия. Женщина вот уже 11 лет борется за отмену приговора своему сыну Рамизу Мамедову, осужденному за убийство на 24 года заключения. «19 декабря 2004 года сына арестовали, в 1.10 ночи он поступил в Лидский изолятор, в 1.30 к нему была вызвана первая «скорая», а всего на протяжении той ночи «скорая» вызывалась трижды и фиксировала травмы на теле сына. Вызовы «скорой» продолжались до 24 декабря, пока сын не дал признательные показания. Когда его привели на следственный эксперимент 26 декабря, я видела, в каком ужасном состоянии он был. Позже по заданию Следственного комитета была проведена экспертиза видеозаписи следственного эксперимента в Центре психического здоровья, которая установила, что в том состоянии он не отдавал себе отчета в своих словах. К делу прилагаются результаты нескольких проверок сына на полиграфе, которые показали, что «Мамедов непричастен к преступлению». По нашим обращениям проверку проводили Оперативно-аналитический центр при президенте и межведомственная комиссия. В своих заключениях эксперты указывали, что свидетели лгут, что по другим делам они также давали ложные показания, страдают алкогольной зависимостью. Все это есть в материалах дела. По итогам этих проверок дело попало в Верховный суд, который отменил приговор и направил дело на дополнительное расследование. Но расследование проводила все та же Гродненская прокуратура, более того, тот же следователь, и дело опять рассматривал тот же Гродненский областной суд, который снова вынес обвинительный приговор. На суде свидетели признаются, что их били, чтобы они дали нужные показания, есть заявление одного из них о том, что он оговорил моего сына, так как ему обещали сократить срок по его преступлениям. Но этого никто не принимает во внимание. 11 лет мы пытаемся выйти из этого замкнутого круга и надеемся, что нас все же примет генеральный прокурор, чтобы расследование наконец было проведено объективно», - рассказала Галина Мамедова.

Влияние образования

Могут ли изменения в системе юридического образования существенно повлиять на качество белорусского правосудия?

Своим мнением на этот счет поделился **заведующий кафедрой гражданского процесса и трудового права БГУ Иван КОЛЯДКО:** «Переход на четырехлетнее обучение в вузе вызывает сомнения, сможем ли мы системно дать необходимую информацию. С другой стороны, сегодня мы вступаем в Болонский процесс, в котором сильно развита система самообразования и повышения квалификации. Для судейского корпуса предусмотрено 6-летнее образование: 4 года бакалавриата и 2 года магистерской подготовки. На мой взгляд, пока наша система переподготовки судей не сформирована до конца. Только сегодня, помимо юридического блока, начинают преподавать специализированные знания, например, в области экономики. Это очень важно. Показательный пример: непонимание сущности экономических сделок приводит сегодня к обвинениям менеджмента в хищениях или злоупотреблениях. Но дело не только в образовании. В ЕС, США судья - это вершина юридической карьеры, его труд стимулируется очень высокой оплатой и другими гарантиями. В Беларуси оплата труда судей в разы ниже даже по сравнению с российскими коллегами. Между тем экономическая составляющая дает чувство независимости. На качество правосудия влияет также организация работы судов. В соседних странах у каждого суда имеется свой сайт, давно уже перешли на аудиозапись судебных протоколов... Мы в этом плане отстаем, и пока человек в суде теряется без предварительной и сопроводительной юридической помощи. Немаловажен вопрос подбора судейских кадров, который сегодня осуществляет Верховный суд. Не менее важна позиция самих людей: можно быть активным, а можно «отбывать» на работе. На мой взгляд, сегодня идет смена поколений, и в профессию приходят люди с более ярко выраженным чувством внутренней независимости. Это тоже важно: одних юридических механизмов решения проблем правосудия недостаточно».

